

А. А. Евгенийев**Константин Владимирович Сальников: материалы к биографии**

В статье рассматривается биография выдающегося советского археолога Константина Владимировича Сальникова (1900—1966), раскрываются основные аспекты его деятельности в 1900—1945 гг. Вводится в научный оборот полный текст автобиографии ученого, относящейся к 1944 г., а также ряд ранее не опубликованных архивных источников, позволяющих дополнить сведения автобиографии. Биография ученого проанализирована с учетом конкретно-исторических условий его деятельности, рассмотрено влияние различных факторов и персоналий на формирование его личности.

Ключевые слова: К. В. Сальников, история археологии, биография ученого, Оренбургская (Чкаловская) область.

Константин Владимирович Сальников (1900—1966) — без преувеличения легендарная фигура в южноуральской археологии (рис. 1). О. Н. Бадер отмечал, что «современная археология Южного Урала эпохи неолита, бронзы и раннего железа создана преимущественно К. В. Сальниковым» [1, с. 7]. Н. Б. Виноградов называет К. В. Сальникова «отцом археологии Южного Урала» [5, с. 79]. Ученым исследовано множество археологических памятников, в том числе ставших эпонимными, выделены и обоснованы ряд культур бронзового и раннего железного века, заложены основы их хронологии и периодизации.

Рис. 1. Константин Владимирович Сальников (1900—1966)

Биография К. В. Сальникова отражена в целой серии публикаций, которые можно условно разделить на три группы:

- мемориальные статьи (некрологи, энциклопедические статьи, работы, посвященные юбилейным датам ученого) [1; 4; 12; 17; 23; 29];

© Евгенийев А. А., 2021

- работы, рассматривающие отдельные аспекты жизни и деятельности К. В. Сальникова: педагогическую работу, вклад в изучение археологии отдельных регионов и т.д. [5, с. 65—82; 9; 15; 30].

- статьи, вводящие в научный оборот архивные данные, относящиеся к плодотворной деятельности К. В. Сальникова в различных научных центрах Урала [2; 3; 6; 27].

В настоящей статье мы суммируем разрозненные сведения о биографии К. В. Сальникова, начиная от рождения и заканчивая серединой 1940-х годов, когда он переехал из Оренбурга (Чкалова) в Свердловск. Ниже приводится архивный документ — полный текст автобиографии К. В. Сальникова, созданной им в 1944 г., отложившийся в фонде архива Оренбургского областного архивного управления (Государственный архив Оренбургской области, фонд 683), сотрудником которого Константин Владимирович являлся в 1930-е годы (рис. 2а—2д).

Впервые этот источник был использован Юрием Спиридоновичем Зобовым для его публикации к 100-летию юбилею со дня рождения ученого [12], опубликованные сведения воспроизводились в последующих работах, посвященных личности К. В. Сальникова. Анализ автобиографии позволил выяснить, что некоторые аспекты жизни и деятельности ученого в ней не были отражены, поэтому этот источник дополнен всей известной нам на данный момент информацией, происходящей из архивных и опубликованных источников¹. Благодаря этому предполагается сформировать целостное представление о биографии Константина Владимировича до середины 1940-х годов.

Автобиография Сальникова Константина Владимировича²

«Родился я в 1900 году 19 сентября в г. Самаре (Куйбышеве). Мой отец — повар. Он работал у помещиков в Пензенской и Симбирской губерниях, а позднее в Самаре у купцов. Я был единственным ребенком у родителей и потому они сумели дать мне среднее образование — я окончил в 1918 году Самарское реальное училище.

Работу получить тогда было трудно, пришлось прибегнуть к помощи родственников. В Ачинской учительской семинарии тогда работала преподавательницей моя двоюродная сестра. Она обещала устроить меня на работу в этой семинарии, и я в августе 1918 года уехал к ней. Работал конторщиком до апреля 1919 г., когда был мобилизован Колчаком в армию и зачислен в 30 Сиб[ирский] стр[елковый] полк³ рядовым. В конце июля 1919 года наш полк был отправлен на фронт. Мы прибыли на ст[анцию] Чумляк⁴. В это время Колчак уже отступал и наш полк также принял в этом участие. В больших боях участвовать не пришлось: после небольшой перестрелки мы обычно отходили. В одной из таких перестрелок под ст[аницей] Лебяжье (ныне на востоке Челяб[инской] области)⁵ я был в августе 1919 г. ранен в ногу и эвакуирован сначала в Читу, а затем во Владивосток.

Скверное, невнимательное и неумелое лечение привело к тому, что мое ранение осложнилось флегмоной на всю ногу, затем получилась рожа. Кроме того, я перенес два тифа. После выздоровления я жил в инвалидном доме во Владивостоке».

¹ В публикации текст автобиографии К. В. Сальникова приводится курсивом в кавычках, дополнительные пояснения по биографии ученого, опирающиеся на иные архивные и опубликованные источники, — обычным шрифтом.

² Публикуется по [7], фотокопии документа — на рис. 2а—2д.

³ 30-й Чернореченский Сибирский стрелковый полк, формировавшийся в Ачинске и входивший в состав Восьмой Сибирской стрелковой дивизии.

⁴ Село Чумляк в Курганской области.

⁵ Поселок Лебяжье с железнодорожной станцией Лебяжья-Сибирская в настоящее время в Курганской области.

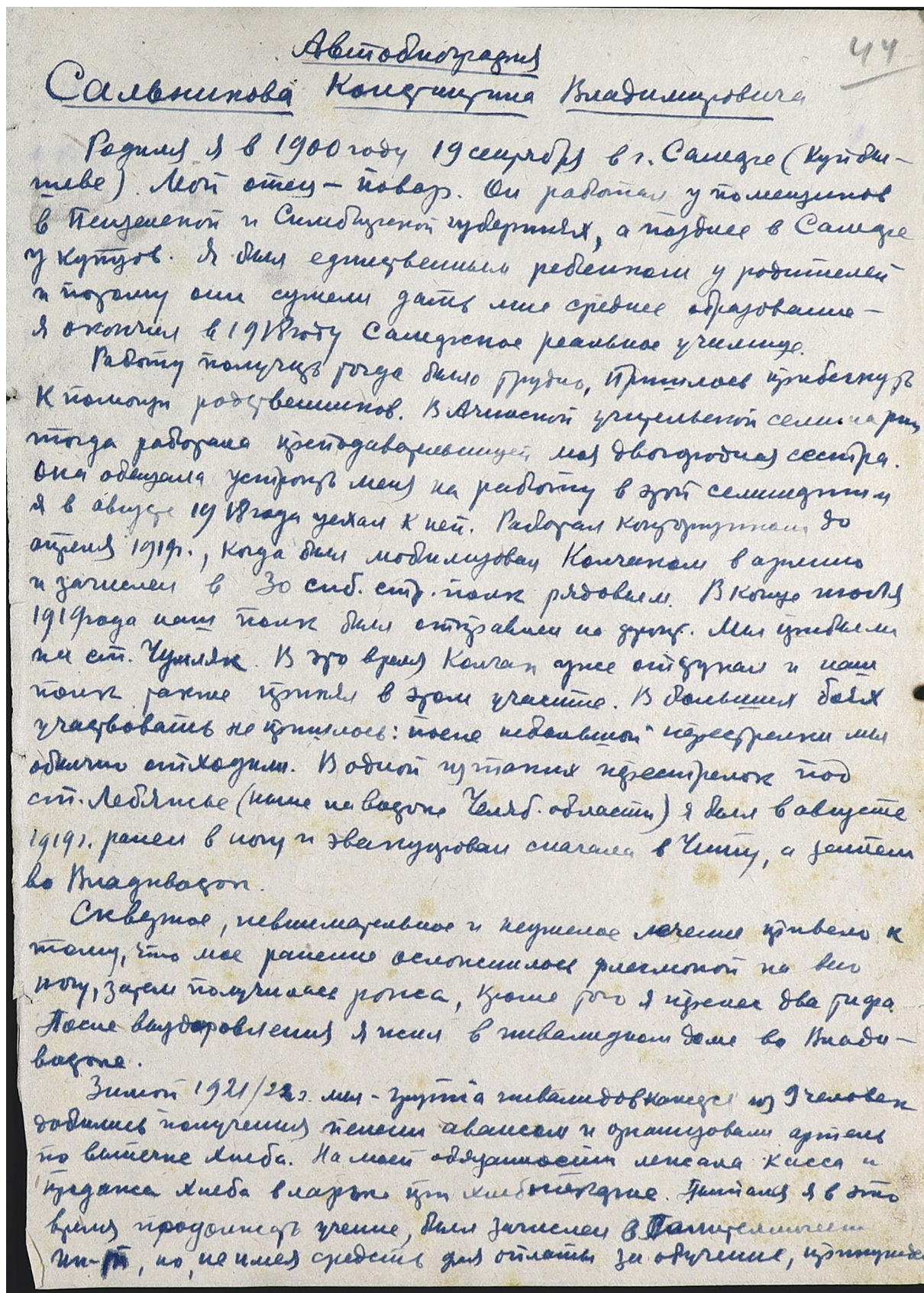

Рис. 2а. Автобиография К. В. Сальникова. ГАОО. Ф. 683. Оп. 4. Д. 555а. Л. 44

45²

Вы отказываетесь от этой мысли.

Сразу же после освобождения Владивостока, когда отпустили путь, я в декабре 1922 года выехала на родину в Самодур, к родным. С осени 1923 года училась в школе на Высшем Архивно-Архивистическом курсе. Одновременно с июня 1924 г. начала работу в губ. Правлении Чивалинской Кооперации в качестве делопроизводителя-секретаря. В это же время я поехала на Александру Александровну Вайс-Богдан уральщицу. Отец ее брат, но он расстался с матерью своей, когда она была 3-й женщиной революции.

Сейчас он работает в г. Луки Челябинской области.

В губ. Правлении Чивалинской Кооперации продолжала до марта 1928 года, когда эта организация была ликвидирована, но тут же еще две недели была учителем на работе в школе гимназии, работавшей на месте ликвидированной - в губ. Кооперации на домашней секции губ. Правления и продолжала до октября 1928 года. За это время у нас родились дочь (1925 г.) и сын (1927 г.) Мать моя с 1926 г. работает преподавателем географии.

В октябре 1928 г. я увлеклась с работой в связи с отъездом на работу в I Моск. Гос. Университет, Коммунистический факультет в 1930 г. по приглашению преподавателя со специализацией по архивному. (В Ун-те я была учителем на 3-м курсе, как окончившим Высш. Архив. Архив.).

С июня 1930 г. по октябрь 1933 г. работала в Средне-Волжском Краевом Архивном Управлении в должности научного сотрудника, научного сотрудника, архивиста-консультанта. За время работы в Ср.-Волжском Краевом архиве я написала две работы по архивоведению: 1) руководство для школьных архивов, 2) "Полезные архивные работы" и 3) "Архивные архивные материалы харьковского значения в филиалах архивов Средне-Волжского Края" (1934 г.)

В октябре 1933 г. была назначена в Самарскую Гос. Академию Наук Математическим отделом. В 1934 г. летом выезжала

Рис. 26. Автобиография К. В. Сальникова. ГАОО. Ф. 683. Оп. 4. Д. 555а. Л. 45

43

в научной археологической экспедиции Академии в Бран-
куши в качестве ст. научного сотрудника - начальником отдела
по отрядам экспедиции. Руководил экспедицией много совместно
с начальником экспедиции Е. А. Шенурьевичем Крапо отделе-
Ковачем в сборнике „Археологические исследования в Румынии
в 1934-1936.“ (изд. Академии Наук СССР - 1946.)

В феврале 1935 г. я был выделен из северной груп-
пы академической экспедиции. Позднее моя деятельность
рассматривалась как бюджетный акт со стороны Инсти-
тута Прохвирской руковода Академии, а новое руководство
пришло на следующий год - 1936 в качестве моей в составе Бранку-
ши археологической экспедиции, где я руководил одним из отрядов
экспедиции. Руководил экспедицией много совместно
с начальником „Сараевские курганы в окрестностях
„Майзтанов“ и исследования по археологии СССР“ (изд. Ака-
демии Наук СССР - 1940.). В апреле 1935 г. я был выделен
в Бранкушу (Умановское) отд. Архивное Управление на долж-
ность архивиста - консерватора (ст. научного сотрудника). Свою
работу выполнял и старался погасить гонимые гонимые марки
много подготовил архивные материалы для отделе-
ния, представил их на конкурс социалистическому издательству
и издательству конструкторской. Поэтому уже через ~~несколько~~
несколько месяцев на работу в Бранкушу выдвинул карьеру по
указу в газете свои статьи и заметки по истории местного
края на основе архивных материалов. Всего много материа-
лов более 100 страниц заметок и статей. В 1937 г. в связи с
путешествием выдвинул в Бранкушу (Умановское) был издан сборник
„Путешествие в Бранкушу“, в котором помещены мои статьи
„Бранкуша это не Бранкуша“

Продолжил я в Умановском Архивном Управлении до января
1937 года, когда переехал в Челябинский Обл. Музей на работу
в качестве научного сотрудника - археолога. Виз Челябинского
Музея я руководил археологическими работами еще летом 1936,
и 1937 г., пока не переехал на работу в Бранкушскую Архив. Собрания

Рис. 2в. Автобиография К. В. Сальникова. ГАОО. Ф. 683. Оп. 4. Д. 555а. Л. 46

47 А

В Челябинске я успешно продолжала исследовательские исследования в 1938, 1939 и 1940 гг., в республике Чехословакия в области расовых исследований в области антропологии, этнографии, лингвистики, культуры. Между прочим, Мандельштам, Купченко, Анаделин, Кук Сьер. По доброй воле с друзьями Мандельштам я написала две работы. Одна из них: „Культура славянского и немецкого Зауралья в этнографии и лингвистике“ была оценена докторской комиссией в качестве кандидатского диссертации.

В 1940 г. у меня появилось предложение в советском правительстве. Я получила два места: одно в области антропологии, а затем перебралась в Казань. В рамках создания музея одному из семей было предложено (Семинин, создавший музей в Ч. Чехословакия, не смог пойти, из-за отсутствия квартиры в Челябинске перебраться не удалось). Поэтому в октябре 1940 г. я уехала в Челябинский музей и работала в Чкаловске и семье. Здесь обрабатывали республику своих исследований и исследований в Челябинском музее и одновременно работала в Чкаловске. По Мандельштаму работала по курсу „Основы антропологии“, а ранее работала в Чкаловске в музее этнографии по древнейшей культуре Чкал.

К концу 1941 г. закончила все эти работы и получила возможность ехать в Москву для лечения. В Москве была помещена в Клинику древней восточной Медицины в музее этнографии – существовавший тогда музей. Выбрала себе комнату 10-й комнаты, которую, очевидно, республика не получила. В дальнейшем лечение по лечению начал восточный музей в это время был открыт и его помещением занято. Мандельштам имеет узкий круг знакомств и я решила быть обрести массовую социальную – поехать на курсы восточной культуры в Челябинске. Попытались не было подготовлен Челябинский кандидат в качестве преподавателя восточной культуры в нем не удалось.

В мае 1942 г. снова перебралась на работу в Челябинск

Рис. 2г. Автобиография К. В. Сальникова. ГАОО. Ф. 683. Оп. 4. Д. 555а. Л. 47

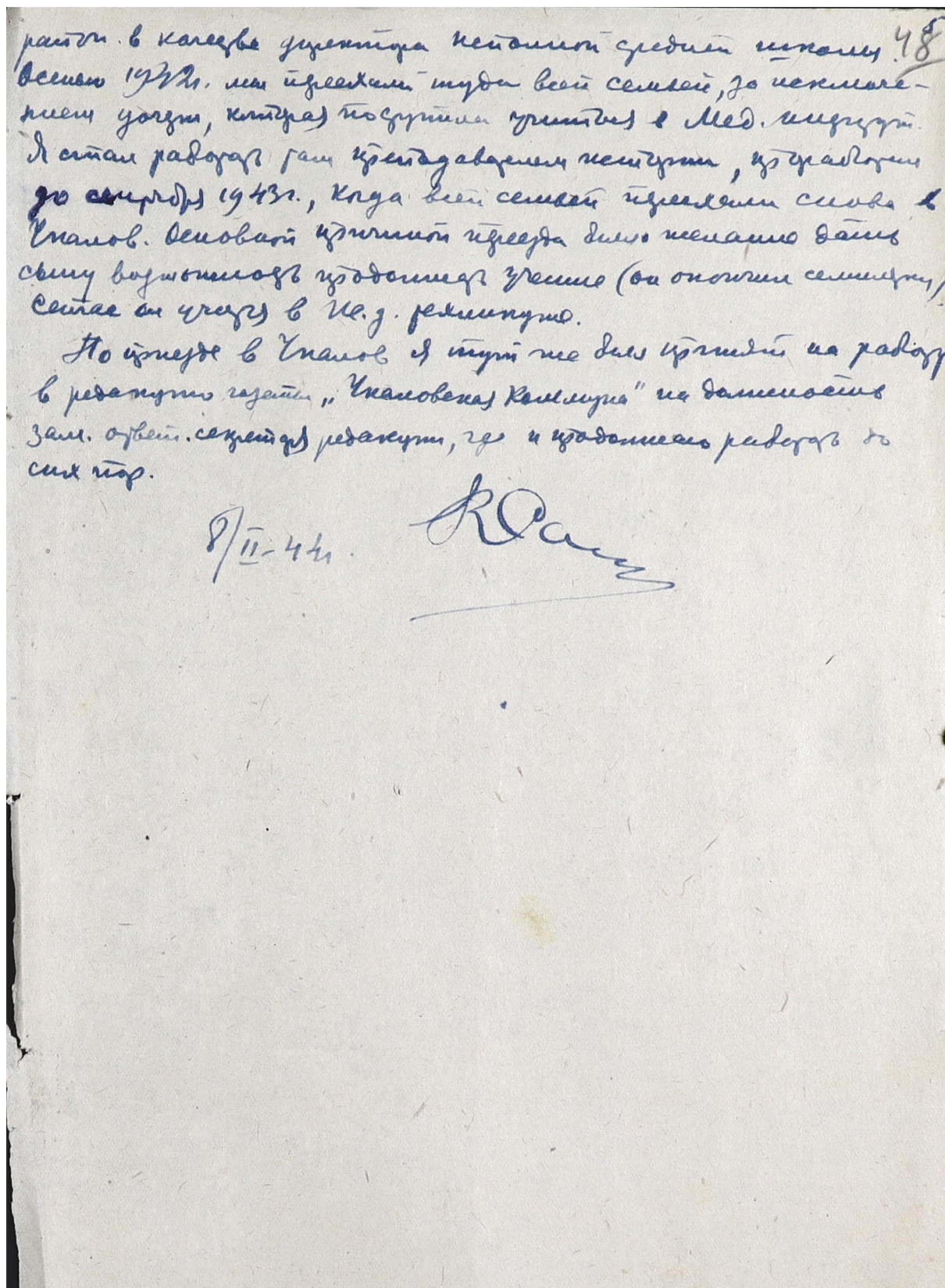

Рис. 2д. Автобиография К. В. Сальникова. ГАОО. Ф. 683. Оп. 4. Д. 555а. Л. 48

Ранение в ногу, полученное во время пребывания в колчаковских войсках, и его последующее неудачное лечение стало проблемой для здоровья К. В. Сальникова на всю оставшуюся жизнь. Надо отдать должное мужеству ученого, несмотря на свою хромоту

выбравшего стезю археолога, вся жизнь которого проходит в полевых условиях. В. С. Стоколос вспоминал, что К. В. Сальников стойчески переносил тяготы полевой жизни со своей травмой: «Экспедиционный быт, забота о том и другом, кажется, не тяготили его: ни раздражения, ни ругани. “В поле я отдыхаю, как в отпуске”... Если расстояние казалось терпимым, он шел пешком, выходя к месту загодя, вспоминая при этом восточную поговорку: “Плохо летающая утка вылетает раньше всех”» [28]. О том же говорится и в статье, посвященной памяти К. В. Сальникова, опубликованной в сборнике «Археология и этнография Башкирии»: «Никогда он не жаловался и, как нам молодым казалось, не обращал внимания на всевозможные неудобства, а порой и трудности полевой жизни. А ведь многие видели, как сложно было Константину Владимировичу просто передвигаться, пересекать ручей по шаткому мостку, идти по крутой береговой тропинке и даже по раскопу» [29, с. 9].

Еще одной проблемой, порожденной Гражданской войной, и, возможно, гораздо большей, чем последствия ранения, был для К. В. Сальникова сам факт его участия в войне на стороне белого движения — пусть и по принуждению. Следует отдать должное ученому, он ни в одной из своих автобиографий, ни в одном послужном списке не делал попыток умолчать об этой странице своей жизни, прекрасно отдавая отчет о возможных последствиях утайки. Скорее, наоборот, К. В. Сальников подчеркивал, что был мобилизован — читай, оказался в военных формированиях против своей воли, к тому же в активных действиях против Красной Армии участвовать ему не пришлось. «Колчаковское» прошлое К. В. Сальникова, как увидим далее, сказалось на его карьере в определенные моменты его жизни, но в то же время жертвой репрессий в связи с этим он не стал.

«Зимой 1921/22 г. мы — группа инвалидов, кажется, из 9 человек добились получения пенсии авансом и организовали артель по выпечке хлеба. На моей обязанности лежала касса и продажа хлеба в ларьке при хлебопекарне. Пытался я в это время продолжать учение, был зачислен в Политехнический ин[ститу]т, но, не имея средств для оплаты за обучение, принужден был отказаться от этой мысли.

Сразу же после освобождения Владивостока, когда открылся путь, я в декабре 1922 года выехал на родину в Самару, к родителям. С осени 1923 года приступил к учебе на Высших Этнолого-Археологических курсах. Одновременно с июня 1924 г. начал работу в Губ[ернском] Правлении Инвалидной Кооперации в качестве делопроизводителя-секретаря. В это же время я женился на Александре Александровне Вейс — дочери учительницы. Отец ее — врач, но он развелся с матерью жены, когда жена была 3-летним ребенком. Сейчас он работает в г. Лух Ивановской области.

В Губ[ернском] Правлении Инвалидной Кооперации проработал до марта 1927 года, когда эта организация была ликвидирована, но тут же через две недели был принят на работу в новую организацию, возникающую на месте ликвидированной — в Губ[ернский] Коопинсоюз на должность секретаря Правления и проработал до октября 1928 года. За это время у нас родились дочь (1925 г.) и сын (1927 г.). Моя жена с 1926 г. работает преподавателем географии».

Важнейшим событием, относящимся к «самарскому» периоду жизни К. В. Сальникова, является его обучение на Высших Этнолого-Археологических курсах под руководством Веры Владимировны Гольмстен (1880—1942). Можно сказать, В. В. Гольмстен стала первым учителем К. В. Сальникова в археологии. В 1921—1928 гг. она вместе со своими учениками по самарскому Обществу археологии, истории, этнографии и естествознания проводила археологические разведки на всей территории Самарской губернии согласно программе, разработанной при участии В. А. Городцова. В 1922—1926 гг. исследования проводились главным образом в центральной и северо-западной ее части,

в 1921, 1927, 1928 гг. — в восточной и северо-восточной части, в том числе в пределах современных западных районов Оренбургской области [14, с. 34; 10]. Среди участников экспедиций В. В. Гольмстен был и К. В. Сальников. В. С. Стоколос писал в воспоминаниях о своих учителях: «Где-то в 20-е годы молодой Сальников в экспедиции В. Гольмстен (как он сам лапидарно сообщает), оседлав лошадку, с куском хлеба и соленым огурцом (дневной паек) в полевой сумке, мотался по Заволжью в поисках открытий» [28]. В 1962 г. К. В. Сальников в соавторстве с другой ученицей В. В. Гольмстен В. П. Мизиновой написал мемориальную статью, в которой подмечал выдающиеся качества своего учителя — многосторонность и многогранность археологической деятельности, организаторские способности, достижения в методике полевой разведки и многое другое. Ученики признавали, что «В. В. Гольмстен была чутким, заботливым товарищем, внимательным воспитателем молодых кадров. Она заражала своих учеников примером бескорыстного служения любимому делу» [16, с. 122].

Немаловажным подспорьем было и то, что люди, окончившие Высшие этнолого-археологические курсы, имели преференции при поступлении в ведущие вузы страны, в частности, в I Московский государственный университет можно было поступить сразу на третий курс. Между курсами и МГУ было налажено сотрудничество: помимо К. В. Сальникова университет закончили также А. А. Марущенко, А. И. Тереножкин, В. И. Марков [14, с. 27]. В этот период участие в формировании К. В. Сальникова как археолога определенно принял В. А. Городцов, преподававший в МГУ основы археологии. В личном деле К. В. Сальникова в архиве ИИМК РАН содержится упоминание о том, что он работал под руководством Городцова «на самарских археологических памятниках», однако более точной информации об этом в архивных данных нам найти не удалось.

«В октябре 1928 г. я уволился с работы в связи с отъездом на учебу в I Моск[овский] гос[ударственный] университет, который закончил в 1930 г. по историческому факультету со специальностью археолога. (В Ун[иверсите]т я был принят на 3-ий курс, как окончивший Высш[ие] этн[олого]-археол[огические] курсы).

С июня 1930 г. по октябрь 1933 г. работал в Средне-Волжском краевом архивном управлении в должности научного сотрудника, ст[аршего] научного сотрудника, архивиста-консультанта. За время работы в Ср[едне]-Волжском крайархиве я напечатал две работы по архивоведению: 1) руководство для низовых архивов «В помощь архивному работнику» и 2) «Актуальные архивные материалы хозяйственного значения в архивохранилищах Средне-Волжского края» (изд[ана в] 1934 г.)».

Интересно, что в этом разделе автобиографии, а также и в других документах личного дела К. В. Сальникова отсутствуют сведения о его участии в этот период в экспедициях на Южном Урале и в Казахстане под руководством Б. Н. Гракова. Между тем Гракова вполне можно считать одним из учителей К. В. Сальникова в археологии наряду с В. В. Гольмстен, В. А. Городцовым, П. А. Дмитриевым. С Б. Н. Граковым К. В. Сальников начал работать в 1929 г., еще будучи студентом I МГУ, приняв участие в раскопках памятников в окрестностях пос. Нежинка и Благословенка. В 1930 г. сотрудничество двух исследователей продолжилось: Б. Н. Граков производил рекогносцировочные работы в бассейне р. Орь (ныне Домбаровский район Оренбургской области и территория Актюбинской области Казахстана) в рамках экспедиции, организованной Казахским Комитетом по охране памятников природы, искусства и старины (Казкомпристарисом). В задачи экспедиции входило: «1. произвести разведку по р. Ори для регистрации и описания памятников в этой части Казахской степи; 2. произвести рекогносцировочные раскопки с целью выяснения физиономии отдельных видов регистрируемых памятников; 3. в особенности стремиться к изысканию памятников кочевых культур прошлого» [18, л. 1].

Б. Н. Граков в письме к супруге О. А. Кривцовой-Граковой особо отмечал организаторские качества своего сотрудника: «Сальников прекрасно хозяйствует и достает все почти из-под земли» [13, с. 27].

Помимо навыков разведочной деятельности, сформировавшихся еще в совместной работе с В. В. Гольмстен, К. В. Сальников под руководством Гракова приобрел опыт археологических раскопок памятников Южного Урала — прежде всего сарматских, но также и бронзового века, ставшего в дальнейшем главной исследовательской темой ученого. Именно в ходе работ 1930 г., в частности, были произведены раскопки андроновского Кожумбердынского могильника [19, л. 2], ставшего в дальнейшем эпонимным для синкретической группы памятников андроновской культуры Южного Урала и Западного Казахстана.

«В октябре 1933 г. был зачислен в аспирантуру Гос[ударственной] Академии истории материальной культуры. В 1934 г. летом участвовал в научной археологической экспедиции Академии в Башкирии в качестве ст[аршего] научного сотрудника — начальника одного из отрядов экспедиции. Результаты экспедиции мною совместно с начальником экспедиции П. А. Дмитриевым кратко опубликованы в сборнике «Археологические исследования в РСФСР в 1934—1936 г.» (изд[ание] Академии наук СССР — 1941 г.).

В феврале 1935 г. я был отчислен из аспирантуры по академической неуспеваемости. Позднее мое отчисление рассматривалось как вредительский акт со стороны бывшего троцкистского руководства Академии, а новое руководство уже на следующий год — 1936 включило меня в состав Орской археологической экспедиции, где я руководил одним из отрядов экспедиции. Результаты раскопок мною опубликованы в статье «Сарматские курганы бл[из] г. Орска» в сборнике «Материалы и исследования по археологии СССР», т. I (изд[ание] Академии наук СССР — 1940 г.).»

История с отчислением К. В. Сальникова из аспирантуры — один из самых драматичных сюжетов его биографии. В личном деле К. В. Сальникова присутствует распоряжение за подписью и.о. председателя ГАИМК Ф. В. Кипарисова (по всей видимости, именно его имел в виду К. В. Сальников под «троцкистским руководством»), что он исключен из аспирантуры «как бывший участник колчаковской армии и обнаруживший крайне слабую методологическую подготовку» [21, л. 23]. Прекрасно осознавая вероятные последствия для научной карьеры и для жизни, ученый активно добивался пересмотра этой крайне опасной формулировки. В архиве ИИМК РАН сохранилось его заявление на имя наркома просвещения А. С. Бубнова, в котором К. В. Сальников выразил несогласие с тенденциозностью причин отчисления и вполне обоснованно отвергал тезис о своей «слабой методологической подготовке»: «Я участвовал во многих археологических экспедициях, организованных Самар[ским] обществом краеведения под руководством проф[ессора] Гольмстен, участвовал в Оренбургской экспедиции Гос[ударственного] Исторического музея в 1929 г., в Зап[адно-]Казахст[анской] экспедиции Казкомстариса 1930 г. под руководством Гракова, в работах проф[ессора] Городцова на самарских археологических памятниках, наконец, в 1934 г. работал старшим научным сотрудником (единственный из аспирантов первого года) Уфимской археологической экспедиции ГАИМК на строительстве ж[елезной] д[ороги] Уфа — Ишимбаево, где вел самостоятельную полевую работу в качестве начальника одного из отрядов экспедиции» [21, л. 30 об.]. Судя по всему, с доводами К. В. Сальникова согласились, так как в итоге ему была дана справка о том, что он отчислен по академической неуспеваемости [21, л. 25], и в дальнейшем во всех анкетах и автобиографиях, включая публикуемую, значилась именно эта причина отчисления из аспирантуры [21; 22].

«В апреле 1935 г. я был приглашен в Оренбургское (Чкаловское) обл[астное] архивное управление на должность архивиста-консультанта (ст[аршего] научного сотрудника). Свою работу в архивах я стремился поставить так, чтобы максимально использовать архивные материалы для опубликования, продвинуть их на пользу социалистическому хозяйственному и культурному строительству. Поэтому уже через месяц после поступления на работу в Оренб[ургский] облархив начал помещать в газетах свои статьи и заметки по истории местного края на основе архивных материалов. Всего мною напечатано более 100 таких заметок и статей. В 1937 г. в связи с Пушкинским юбилеем в Оренбурге (Чкалове) был издан сборник «Пушкин в Оренбурге», в котором помещена моя статья «Оренбург эпохи Пушкина».

Проработал я в Чкаловском архивном управлении до ноября 1937 года, когда переехал в Челябинский обл[астной] музей на работу в качестве научного сотрудника-археолога. Для Челябинского музея я проводил археологические раскопки еще летом 1936 г. и 1937 г., находясь на работе в Оренбургском архиве. С переездом в Челябинск я ежегодно продолжал археологические исследования в 1938, 1939 и 1940 гг., в результате чего в моем распоряжении скопился большой научный материал, которым заинтересовался Институт истории материальной культуры Академии наук СССР. По договору с этим Институтом я написал две работы. Одна из них: «Культура степного и лесостепного Зауралья в эпоху бронзы» была оценена достойной использования в качестве кандидатской диссертации».

Вторая половина 1930-х годов — период максимальных археологических свершений К. В. Сальникова в довоенный период его биографии. Именно тогда им были изучены памятники, ставшие опорными и эпонимными для ряда археологических культур бронзового века. В 1936 г. им был раскопан Федоровский могильник, в 1938 г. был изучен Алакульский могильник, в 1939 г. — Кипельское селище; все эти памятники стали основой для построения его периодизации андроновской культуры. В 1937—1939 гг. были произведены раскопки городища Чудаки (Гороховского), на основе чего он выделил гороховскую культуру лесостепного населения раннего железного века [26, с. 13; 27, с. 199]. Затронула исследовательская деятельность К. В. Сальникова и Оренбургское Приуралье. В 1936 г. он возглавлял отряд Орской новостроечной экспедиции ГАИМК (руководитель Г. В. Подгаецкий), исследовавший сарматские могильники у аула Джанатан и в зоне строительства дороги Орск — Ново-Аккермановка [23]. А летом 1937 г. по поручению Чкаловского краеведческого музея он раскопал два кургана срубной культуры у села Погромное (ныне Тоцкий район), отметив значительное андроновское влияние в погребальном обряде [25, с. 312—316]. Именно К. В. Сальников впервые сформулировал мысль об Оренбургском Приуралье (территория «между Чкаловым и Бузулуком») как контактной зоне для срубного и андроновского населения [25, с. 318—319].

«В 1940 г. у меня получилось осложнение в состоянии ранений. Я принужден был более месяца пролежать в больнице, а затем прибегнуть к костылям. В таком состоянии жить одному без семьи было трудно. (Семью же, состоявшую тогда из 4-х человек, не считая меня, из-за отсутствия квартиры в Челябинск перевезти не удалось). Поэтому в октябре 1940 г. я уволился из Челябинского музея и приехал в Чкалов к семье. Здесь обрабатывал результаты своих летних исследований для Челябинского музея и одновременно читал в Чкаловском пед[агогическом] институте лекции по курсу «Основы археологии», а также развернул в Чкаловском обл[астном] музее экспозицию по древнейшей истории края.

К апрелю 1941 г. закончил все эти работы и получил возможность ехать в Москву для лечения ноги. В Москве был помещен в Клинику нервных болезней Мед[ицинско-

го] института для операции — сшивания седалищного нерва. Операция была сделана 10 июня неудачно, ожидавшихся результатов не получилось. Дальнейшему лечению помешало начало войны.

По приезде в Чкалов встал вопрос чем заниматься, поскольку Музей в это время был свернут и его помещение занято. Моя специальность имеет узкий круг применения, и я решил приобрести массовую специальность — поступил на курсы бухгалтерии Учебного комбината. По окончании их был использован Учебным комбинатом в качестве преподавателя бухгалтерского учета в их же системе».

Начало 1940-х гг. — непростой период в жизни К. В. Сальникова. Осложнения застарелой травмы и неудачное лечение поставили крест на продолжении сотрудничества с Челябинским музеем и вынудили его вернуться в Чкалов, где проживала его семья. Покинув Челябинск, К. В. Сальников попросил директора Челябинского музея И. Г. Горохова продать его вещи, оставшиеся в Челябинске, и вырученные деньги (196 рублей) некоторое время служили для него основным источником существования [3, с. 308].

Серьезные коррективы в научную работу внесла начавшаяся Великая Отечественная война. В переписке с И. Г. Гороховым К. В. Сальников сетовал на то, что «черт-Гитлер меня лично лишил любимого дела. Теперь приходится сознаться, что думать о продолжении исследовательской работы по моей специальности не приходится на многие годы, а это равносильно поставить крест». В то же время ученый констатировал: «...забыть свое любимое дело я, конечно, просто не в силах. Буду жить надеждами на будущее и по мере возможности... ковыряться» [3, с. 306, 308].

«Ковыряться» не пришлось вплоть до завершения войны. Единственное упоминание об археологической деятельности К. В. Сальникова в это время относится к 1940 г. По информации из архива пединститута, планировались археологические раскопки в районе Бузулука, куда была направлена комиссия «в лице археолога тов. Сальникова и студента тов. Титова, которые обнаружили достоверные признаки стоянки древнего человека эпохи перехода от неолита к бронзе», однако отсутствие финансирования не позволило этого сделать [8, л. 5].

«В марте 1942 г. жена перевелась на работу в Белозерский район в качестве директора неполной средней школы. Осенью 1942 г. мы переехали туда всей семьей, за исключением дочери, которая поступила учиться в Мед[ицинский] институт. Я стал работать там преподавателем истории, проработал до сентября 1943 г., когда всей семьей переехали снова в Чкалов. Основной причиной переезда было желание дать сыну возможность продолжать учение (он окончил семилетку). Сейчас он учится в Пед[агогическом] техникуме.

По приезде в Чкалов я тут же был принят на работу в редакцию газеты «Чкаловская коммуна» на должность зам[естителя] ответ[ственного] секретаря редакции, где и продолжаю работать до сих пор.

8/II-44 г. [К. В. Сальников]»

В апреле — мае 1944 г., судя по архивным данным, обсуждался вопрос о трудоустройстве К. В. Сальникова по совместительству в Архивный отдел УНКВД для составления путеводителей и прочих архивных мероприятий [7]. Возможно, именно по этой причине была написана вышеприведенная автобиография. Однако это трудоустройство не было реализовано, возможно, в связи со злосчастным эпизодом биографии К. В. Сальникова — его пребыванием в войсках Колчака.

В 1946 г. К. В. Сальников переехал в Свердловск в качестве старшего преподавателя, а затем доцента Уральского университета. Дальнейшая его научная карьера связана с научно-исследовательскими центрами Свердловска и Уфы. К оренбургской археологии

как полевой исследователь возвращался в дальнейшем лишь единожды, обследовав в 1950 г. Еленовский микрорайон памятников позднего бронзового века. При этом, безусловно, археологические памятники бронзового века с территории Оренбургской области использовались К. В. Сальниковым во многих его послевоенных публикациях, в том числе в его итоговой работе «Очерки древней истории Южного Урала» [26].

Вышеприведенная автобиография К. В. Сальникова, дополненная иными источниками, можно сказать, портрет на фоне эпохи. В эти без малого полвека жизни ученого вместились очень многое: участие в Гражданской войне и его последствия, сложности выживания в 1920-е годы, «чистки» начала 1930-х годов, непростые военные годы. Главные труды К. В. Сальникова были созданы им уже в послевоенный период, однако его формирование как ученого происходило именно в 1920—1930-е годы под воздействием таких Учителей, как В. В. Гольмстен, В. А. Городцов, Б. Н. Граков, П. А. Дмитриев. Именно поэтому нами был подробно рассмотрен этот период его жизни. В дальнейшем представляется необходимым создание полной, вплоть до монографического издания, биографии К. В. Сальникова, а также библиографии его трудов, поскольку южноуральская археология во многих своих аспектах обязана этой неординарной личности.

Исследование выполнено при поддержке гранта РФФИ, проект № 18-09-40031.

Список использованных источников и литературы

1. Бадер О. Н. К читателям // Сальников К. В. Очерки древней истории Южного Урала. М. : Наука, 1967. С. 5—8.
2. Валиахметова З. А. Особенности организации археологических исследований Челябинского областного краеведческого музея в 1920-е — начале 1940-х годов // Гороховские чтения : материалы десятой региональной музейной конференции. Челябинск : Гос. исторический музей Южного Урала, 2019. С. 222—228.
3. Валиахметова З. А. «Дорогой Иван Гаврилович!...»: из переписки К. В. Сальникова и И. Г. Горохова 1941—1945 годов // Гороховские чтения : материалы одиннадцатой региональной музейной конференции. Челябинск : Гос. исторический музей Южного Урала, 2020. С. 305—311.
4. Викторов В. П. Сальников Константин Владимирович // Историки Урала XVIII—XX вв. Екатеринбург : УрО РАН, 2003. С. 322—323.
5. Виноградов Н. Б., Валиахметова З. А. Люди археологии Южного Зауралья (XVIII век — середина 1970-х годов). Челябинск : Абрис, 2018. 158 с.
6. Гиндуллина М. С. Обзор личного фонда археолога К. В. Сальникова в научном архиве УНЦ РАН // Формирование и взаимодействие уральских народов в изменяющейся этнокультурной среде Евразии: проблемы изучения и историография : сб. ст. Уфа : Китап, 2007. С. 5—9.
7. Государственный архив Оренбургской области (ГАОО). Ф. 683. Оп. 4. Д. 555а. Личное дело Сальникова Константина Владимировича, старшего научного сотрудника Оренбургского областного архивного управления.
8. ГАОО. Ф. 971. Оп. 1. Д. 32. Отчеты кафедр института о политико-воспитательной, научно-исследовательской и оборонно-массовой работе исторического, естественно-географического, литературного факультетов за 1939/40 учебный год.
9. Евгеньев А. А. Вклад К. В. Сальникова в изучение археологических памятников Оренбургской области (работы 1930-х гг.) // Формирование и взаимодействие уральских народов в изменяющейся этнокультурной среде Евразии: проблемы изучения и историография : сб. ст. Уфа : Китап, 2007. С. 9—15.
10. Евгеньев А. А. Деятельность по изучению археологического наследия Оренбуржья Веры Владимировны Гольмстен и ее учеников // Известия Самарского научного центра РАН. 2017. Т. 19, № 3. Ч. 2. С. 413—418.
11. Евгеньев А. А. Работы Б. Н. Гракова на Южном Урале и в Западном Казахстане в 1930-е гг. в контексте развития советской археологии // Маргулановские чтения-2018. Духовная модернизация и археологическое наследие : сб. материалов междунар. науч.-практ. конф. Алматы ; Актобе, 2018. С. 242—245.
12. Зобов Ю. С. Константин Владимирович Сальников: вехи жизненного пути (1900—1966) // Археологические памятники Оренбуржья. Оренбург, 2000. Вып. 4. С. 6—9.

13. И жизнь, и слезы, и любовь... / сост. А. Г. Плешивенко. Запорожье : ООО «ЛИПС» ЛТД, 2011. 368 с.
14. Кузьминых С. В., Сафонов И. Е., Сташенков Д. А. Вера Владимировна Гольмстен : материалы к биографии. Самара : Офорт, 2007. 167 с.
15. Мельникова О. М. К. В. Сальников как педагог высшей школы // Формирование и взаимодействие уральских народов в изменяющейся этнокультурной среде Евразии: проблемы изучения и историография : сб. ст. Уфа : Китап, 2007. С. 15—21.
16. Мизинова В. П., Сальников К. В. Памяти В. В. Гольмстен // Советская археология. 1962. № 4. С. 121—123.
17. Моргунова Н. Л. Константин Владимирович Сальников (1900—1966) // Археологические памятники Оренбуржья. Оренбург, 2000. Вып. 4. С. 3—5.
18. Рукописный отдел Научного архива Института истории материальной культуры Российской академии наук (РО НА ИИМК РАН). Ф. 2. 1931. № 807. Граков Б. Н. Краткий отчет о проведении археологической экспедиции в мае-июле 1930 года по течению р. Ори.
19. РО НА ИИМК РАН. Ф. 2. 1931. № 877. Граков Б. Н. Отчет по раскопкам летом 1931 г. в бассейне р. Ори.
20. РО НА ИИМК РАН. Ф. 2. 1936. № 293. Материалы Орской экспедиции 1936 года.
21. РО НА ИИМК РАН. Ф. 2. Оп. 3. № 582. Личное дело К. В. Сальникова.
22. РО НА ИИМК РАН. Ф. 2. Оп. 5. № 277. Трудовой листок К. В. Сальникова.
23. Рыбаков Б. А., Крупнов Е. И., Бадер О. Н., Смирнов А. П., Халиков А. Х., Харисов А. И., Кузеев Р. Г., Мажитов Н. А., Бикбулатов Н. В., Матюшин Г. Н., Пшеничнюк А. Х. К. В. Сальников // Советская археология. 1967. № 1. С. 322.
24. Сальников К. В. Сарматские курганы близ г. Орска // Материалы и исследования по археологии СССР. 1940. № 1. С. 121—138.
25. Сальников К. В. Хвалынско-андроновские курганы у с. Погромного // Советская археология. 1950. № 13. С. 311—319.
26. Сальников К. В. Очерки древней истории Южного Урала. М. : Наука, 1967. 404 с.
27. Сальников К. В. История археологических исследований на Южном Урале // Проблемы археологического изучения Южного Урала : сб. науч. статей / отв. ред. и сост. Н. Б. Виноградов. Челябинск : Абрис, 2009. С. 158—214.
28. Стоколос В. С. Мои «старики» // Вестник Челябинского государственного педагогического университета. Сер. 1. Исторические науки. 2005. № 3. С. 141—155.
29. Творческий путь Константина Владимировича Сальникова // Археология и этнография Башкирии. Уфа : БФ АН СССР, 1968. Т. 3. С. 7—11.
30. Юзеева О. Н. К. В. Сальников. Годы сотрудничества с областным краеведческим музеем // XIV Уральское археологическое совещание (21—24 апреля 1999 г.) : тез. докл. Челябинск : Рифей, 1999. С. 14.

Поступила в редакцию 30.08.2021

Евгеньев Андрей Александрович, кандидат исторических наук, доцент
 Оренбургский государственный педагогический университет
 Российская Федерация, 460014, Оренбург, ул. Советская, 19
 E-mail: oren-arch@mail.ru
 ORCID: 0000-0002-6360-064X

UDC 902(470.56)(092)

A. A. Evgenyev**Konstantin Vladimirovich Salnikov: materials for biography**

The article examines the biography of the outstanding Soviet archaeologist Konstantin Vladimirovich Salnikov (1900—1966), reveals the main aspects of his activities in 1900—1945. The full text of the autobiography of the scientist, dating back to 1944, and a number of previously unpublished archival sources are introduced into scientific circulation, which make it possible to supplement the information of the autobiography. The biography of the scientist is analyzed taking into account the specific historical conditions of his activity and the influence of various factors and personalities on the formation of his personality.

Key words: K. V. Salnikov, history of archeology, biography of a scientist, Orenburg (Chkalov) region.

Evgenyev Andrey Aleksandrovich, Candidate of Historical Sciences, Associate Professor
Orenburg State Pedagogical University
Russian Federation, 460014, Orenburg, ul. Sovetskaya, 19
E-mail: oren-arch@mail.ru
ORCID: 0000-0002-6360-064X

References

1. Bader O. N. K chitatel'nyam [To readers]. Sal'nikov K. V. *Ocherki drevnei istorii Yuzhnogo Urala* [Essays on the ancient history of the Southern Urals]. Moscow, Nauka Publ., 1967, pp. 5—8. (In Russian)
2. Valiakhmetova Z. A. Osobennosti organizatsii arkheologicheskikh issledovaniy Chelyabinskogo oblastnogo kraevedcheskogo muzeya v 1920-e — nachale 1940-kh godov [Features of the organization of archaeological research of the Chelyabinsk regional museum of local lore in the 1920s — early 1940s]. *Gorokhovskie chteniya: materialy desyatoi regional'noi muzeinoi konferentsii* [Gorokhov readings. Proceed. of the 10th regional museum conference]. Chelyabinsk, Gos. istoricheskii muzei Yuzhnogo Urala Publ., 2019, pp. 222—228. (In Russian)
3. Valiakhmetova Z. A. “Dorogoi Ivan Gavrilovich!..”: iz perepiski K. V. Sal'nikova i I. G. Gorokhova 1941—1945 godov [“Dear Ivan Gavrilovich!..”: from the correspondence of K. V. Salnikov and I. G. Gorokhov 1941—1945]. *Gorokhovskie chteniya: materialy odinnadtsatoi regional'noi muzeinoi konferentsii* [Gorokhov readings. Proceed. of the 11th regional museum conference]. Chelyabinsk, Gos. istoricheskii muzei Yuzhnogo Urala Publ., 2020, pp. 305—311. (In Russian)
4. Viktorov V. P. Sal'nikov Konstantin Vladimirovich [Salnikov Konstantin Vladimirovich]. *Istoriki Urala XVIII—XX vv.* [Historians of the Urals of the XVIII—XX centuries]. Yekaterinburg, UrO RAN Publ., 2003, pp. 322—323. (In Russian)
5. Vinogradov N. B., Valiakhmetova Z. A. *Lyudi arkheologii Yuzhnogo Zaural'ya (XVIII vek — seredina 1970-kh godov)* [People of the archeology of the Southern Trans-Urals (18th century — mid — 1970s)]. Chelyabinsk, Abris Publ., 2018. 158 p. (In Russian)
6. Gindullina M. S. Obzor lichnogo fonda arkheologa K. V. Sal'nikova v nauchnom arkhive UNTs RAN [Review of the personal fund of the archaeologist K. V. Salnikov in the scientific archive of the Ural Scientific Center of the Russian Academy of Sciences]. *Formirovanie i vzaimodeistvie ural'skikh narodov v izmenyayushcheysya etnokul'turnoi srede Evrazii: problemy izucheniya i istoriografiya: sbornik statei* [Formation and interaction of the Ural peoples in the changing ethnocultural environment of Eurasia: problems of study and historiography. Collect. of articles]. Ufa, Kitap Publ., 2007, pp. 5—9. (In Russian)
7. *Gosudarstvennyi arkhiv Orenburgskoi oblasti* [State Archives of the Orenburg region] (GAOO). F. 683. Op. 4. D. 555a. Lichnoe delo Sal'nikova Konstantina Vladimirovicha, starshego nauchnogo sotrudnika Orenburgskogo oblastnogo arkhivnogo upravleniya.
8. GAOO. F. 971. Op. 1. D. 32. Otchety kafedr instituta o politiko-vospitatel'noi, nauchno-issledovatel'skoi i oboronno-massovoi rabote istoricheskogo, estestvenno-geograficheskogo, literaturnogo fakul'tetov za 1939/40 uchebnyi god.

9. Evgen'ev A. A. Vklad K. V. Sal'nikova v izuchenie arkheologicheskikh pamyatnikov Orenburgskoi oblasti (raboty 1930-kh gg.) [K. V. Salnikov's contribution to the study of archaeological monuments of the Orenburg region (works of the 1930s)]. *Formirovanie i vzaimodeistvie ural'skikh narodov v izmenyayushcheysya etnokul'turnoi srede Evrazii: problemy izucheniya i istoriografiya: sbornik statei* [Formation and interaction of the Ural peoples in the changing ethnocultural environment of Eurasia: problems of study and historiography. Collect. of articles]. Ufa, Kitap Publ., 2007, pp. 9—15. (In Russian)
10. Evgen'ev A. A. Deyatel'nost' po izucheniyu arkheologicheskogo naslediya Orenburzh'ya Very Vladimirovny Gol'msten i ee uchenikov [Studying of archaeological heritage of Orenburg region by V. V. Golmsten and her disciples]. *Izvestiya Samarskogo nauchnogo tsentra RAN — Izvestia of Samara Scientific Center of the Russian Academy of Sciences*, 2017, vol. 19, no. 3, part 2, pp. 413—418. (In Russian)
11. Evgen'ev A. A. Raboty B. N. Grakova na Yuzhnom Urale i v Zapadnom Kazakhstane v 1930-e gg. v kontekste razvitiya sovetsskoi arkheologii [B. N. Grakov's works in the Southern Urals and Western Kazakhstan in the 1930s in the context of the development of Soviet archeology]. *Margulanovskie chteniya-2018. Dukhovnaya modernizatsiya i arkheologicheskoe nasledie: sbornik materialov mezhdunar. nauch.-prakt. konf.* [Margulanov readings-2018. Spiritual modernization and archaeological heritage. Proceed. of the Internat. sci.-pract. conf.]. Almaty; Aktobe, 2018, pp. 242—245. (In Russian)
12. Zobov Yu. S. Konstantin Vladimirovich Sal'nikov: vekhi zhiznennogo puti (1900—1966) [Konstantin Vladimirovich Salnikov: milestones in life (1900—1966)]. *Arkheologicheskie pamyatniki Orenburzh'ya* [Archaeological monuments of the Orenburg region]. Orenburg, 2000, is. 4, pp. 6—9. (In Russian)
13. *I zhizn', i slezy, i lyubov'...* [And life, and tears, and love...]. Zaporozh'e, OOO "LIPS" LTD Publ., 2011. 368 p. (In Russian)
14. Kuz'minykh S. V., Safonov I. E., Stashenkov D. A. Vera Vladimirovna Gol'msten: materialy k biografii [Vera Vladimirovna Golmsten. Materials for biography]. Samara, Ofort Publ., 2007. 167 p. (In Russian)
15. Mel'nikova O. M. K. V. Sal'nikov kak pedagog vysshei shkoly [K. V. Salnikov as a teacher of higher education]. *Formirovanie i vzaimodeistvie ural'skikh narodov v izmenyayushcheysya etnokul'turnoi srede Evrazii: problemy izucheniya i istoriografiya: sbornik statei* [Formation and interaction of the Ural peoples in the changing ethnocultural environment of Eurasia: problems of study and historiography. Collect. of articles]. Ufa, Kitap Publ., 2007, pp. 15—21. (In Russian)
16. Mizinova V. P., Sal'nikov K. V. Pamyati V. V. Gol'msten [In memory of V. V. Golmsten]. *Sovetskaya arkheologiya*, 1962, no. 4, pp. 121—123. (In Russian)
17. Morgunova N. L. Konstantin Vladimirovich Sal'nikov (1900—1966) [Konstantin Vladimirovich Salnikov (1900—1966)]. *Arkheologicheskie pamyatniki Orenburzh'ya* [Archaeological sites of the Orenburg region]. Orenburg, 2000, is. 4, pp. 3—5. (In Russian)
18. *Rukopisnyi otdel Nauchnogo arkhiva Instituta istorii material'noi kul'tury Rossiiskoi akademii nauk* [Manuscript Department of the Scientific Archive of the Institute for the History of Material Culture of the Russian Academy of Sciences] (RO NA IIMK RAN). F. 2. 1931. No. 807. Grakov B. N. Kratkii otchet o provedenii arkheologicheskoi ekspeditsii v mae-iyule 1930 goda po techeniyu r. Ori. (In Russian)
19. RO NA IIMK RAN. F. 2. 1931. No. 877. Grakov B. N. Otchet po raspokkam letom 1931 g. v basseine r. Ori.
20. RO NA IIMK RAN. F. 2. 1936. No. 293. Materialy Orskoi ekspeditsii 1936 goda.
21. RO NA IIMK RAN. F. 2. Op. 3. No. 582. Lichnoe delo K. V. Sal'nikova.
22. RO NA IIMK RAN. F. 2. Op. 5. No. 277. Trudovoi listok K. V. Sal'nikova.
23. Rybakov B. A., Krupnov E. I., Bader O. N., Smirnov A. P., Khalikov A. X., Kharisov A. I., Kuzeev R. G., Mazhitov N. A., Bikbulatov N. V., Matyushin G. N., Pshenichnyuk A. X. K. V. Sal'nikov [K. V. Salnikov]. *Sovetskaya arkheologiya*, 1967, no. 1, pp. 322. (In Russian)
24. Sal'nikov K. V. Sarmatskie kurgany bliz g. Orska [Sarmatian burial mounds near Orsk]. *Materialy i issledovaniya po arkheologii SSSR* [Materials and research on archeology of the USSR]. 1940, no. 1, pp. 121—138. (In Russian)
25. Sal'nikov K. V. Khvalynsko-andronovskie kurgany u s. Pogromnogo [Khvalynsko-Andronovo burial mounds near Pogromnoye village]. *Sovetskaya arkheologiya*, 1950, no. 13, pp. 311—319. (In Russian)
26. Sal'nikov K. V. *Ocherki drevnei istorii Yuzhnogo Urala* [Essays on the ancient history of the Southern Urals]. Moscow, Nauka Publ., 1967. 404 p. (In Russian)
27. Sal'nikov K. V. Istoriya arkheologicheskikh issledovaniy na Yuzhnom Urale [History of archaeological research in the South Urals]. *Problemy arkheologicheskogo izucheniya Yuzhnogo Urala: sbornik nauch. statei*

[Problems of archaeological study of the South Urals. Collect. of sci. articles]. Chelyabinsk, Abris Publ., 2009, pp. 158—214. (In Russian)

28. Stokolos V. S. Moi “stariki” [My “old men”]. *Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta. Ser. 1. Istoricheskie nauki — The Herald of South-Ural State Humanities-Pedagogical University*, 2005, no. 3, pp. 141—155. (In Russian)

29. Tvorcheskii put’ Konstantina Vladimirovicha Sal’nikova [The creative path of Konstantin Vladimirovich Salnikov]. *Arkheologiya i etnografiya Bashkirii* [Archeology and Ethnography of Bashkiria]. Ufa, BF AN SSSR Publ., 1968, vol. 3, pp. 7—11. (In Russian)

30. Yuzeeva O. N. K. V. Sal’nikov. Gody sotrudnichestva s oblastnym kraevedcheskim muzeem [K. V. Salnikov. Years of cooperation with the regional museum of local lore]. *XIV Ural’skoe arkheologicheskoe soveshchanie (21—24 aprelya 1999 g.): tezisy dokl.* [XIV Ural archaeological meeting (April 21—24, 1999). Abstr. of reports]. Chelyabinsk, Rifei Publ., 1999, p. 14. (In Russian)